

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

О нем трудно говорить — больно. Уже приговоренный болезнью, Михаил Николаевич Каминский в последнюю встречу сказал: ставлю перед собой задачу — к XIX съезду комсомола встать в строй. Обязан дописать третью книгу о своих товарищах.

Ему было 76 лет, и все их он прожил с комсомолом — в юности работая в комсомоле, в зрелости оставаясь другом, наставником, соучастником его дел, романтиком, влюбленным в саму стихию комсомольской жизни.

Для многих поколений работников «Комсомольской правды» Михаил Николаевич Каминский был взыскательным и любящим другом, рядом с которым мы становились ответственной, требовательней к себе, отважней. Письма свои он подписывал так: «Поларный летчик. Член КПСС с 1926 года». Это было системой координат его жизни, которую он щедро открывал нам, помогая выстоять в трудные минуты. Четверть века он верно служил освоению Севера. Он проводил в войну караваны с оружием от берегов Америки. Воевал на «летающей крепости». Осваивал высокие широты в первых полюсных экспедициях после войны. Облетал Север от Архангельска до Берингова пролива. Горел, не раз был на волоске от гибели. Но шел и шел вперед, принимая

огонь на себя. Уже на излете, в 57 лет, еще оставил свой след и в освоении Антарктиды.

«Жизнь удалась, потому что я не колебался, когда надо было идти», — любил он говорить. Он прожил жизнь в жгучей атмосфере первопроходчества.

Он безошибочно выбрал профессию. Атмосфера борьбы, риска, ответственности до предела обострила главное качество его личности — гражданственность. Он бросался на защиту всего лучшего — нового самолета, смелой книги, хорошего человека. Гражданин и рыцарь своего времени, коммунист, влюбленный в эпоху, поднявшую его из социального подвала в небо, как говорил он, он воспитывал и в нас гражданскую ответственность за все, что будет и после нас.

Герой многих публикаций «Комсомольской правды», ее автор, Михаил Николаевич Каминский оставил как завещание молодежи прекрасные молодоговардейские книги «В небе Чукотки» и «Своими руками». Не вернулся он в строй к своему комсомольскому съезду, как мечтал. Но в строю остаются его гражданские книги. А в сердцах многих и многих людей останется его пылкая человеческая заинтересованность, его безграничная отвага, его родство людям.

Группа товарищей.

Комсомольская правда
г. Москва

20 APR 1982